

Факультет социальных наук  
Российский Государственный Педагогический Университет  
имени А. И. Герцена  
(Герценовский университет)



**ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2013**  
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**  
**ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

Санкт-Петербург

2014

ББК 66.0; 66.2; 66.3; 66.4; 66.5; 66.6; 66.7; 76.006.5

Г 41

Научное издание

Печатается по решению кафедры политологии РГПУ им. А.И. Герцена.

**Герценовские чтения 2013. Актуальные вопросы политического знания.** Сборник научных трудов / Отв. ред. Д. С. Мартьянов; сост.: С.В. Смаль. – СПб., 2014. – 116 с.

Первый выпуск сборника «Герценовских чтений» по вопросам политического знания включает в себя материалы научной конференции, проходившей в апреле 2013 года на кафедре политологии РГПУ им. А. И. Герцена. Статьи посвящены широкому спектру вопросов, связанных с политическими процессами в России и в мире, а также методическим аспектам изучения политической сферы.

ББК 66.0; 66.2; 66.3; 66.4; 66.5; 66.6; 66.7; 76.006.5

(с) Коллектив авторов, 2014.

структурные проблемы. Региональная структурная политика основана на субсидиях, выделяемых из фондов и бюджета ЕС. Из структурных фондов ЕС выделяется также дополнительное финансирование на мероприятия, направленные на улучшение владения технологиями, увеличения занятости и повышения конкурентоспособности регионов и т.д. Для обеспечения регионального развития Европейского Союза Фонд сплочения позволил странам, получающим помощь, достичь существенного уровня государственных инвестиций в отраслях транспорта и окружающей среды. Следует также отметить, что принципы выделения структурной помощи ЕС периодически пересматриваются, чтобы сосредоточить ее в тех регионах, которые наиболее в этом нуждаются, ведь различия в уровнях развития регионов сохраняются до сих пор. Статистика свидетельствует, что почти 40% всех ресурсов, поступивших в беднейшие регионы, возвращаются в богатые регионы в форме приобретения ноу-хау или основного оборудования. Принципы выделения структурной помощи ЕС периодически пересматриваются, чтобы сосредоточить ее в тех регионах, которые наиболее в этом нуждаются<sup>56</sup>.

Подводя итоги, стоит отметить то, что региональная структурная политика ЕС прежде всего направлена на уменьшение региональных диспропорций и повышение конкурентоспособности всех стран – членов ЕС членов сообщества. Сегодня интеграционные процессы в Европе можно назвать наиболее успешным образцом региональной интеграции. Правительства стран – членов ЕС все больше внимания уделяют принципам партнерства и координации, стратегического планирования и целевого направления средств, в том числе на гибридные инструменты политики (гранты плюс кредиты). В то же время объемы финансирования региональной политики в этих странах постоянно растут, а также усиливается контроль над их использованием, ведется глубокий анализ влияния конкретных мероприятий и инструментов для совершенствования политики в будущем.

Томин Л. В.

### **Операизм и автономия: радикальный политический протест в Италии**

После убийства в 1966 году неофашистами студента столичного университета П. Росси, в Италии начинается подъем и радикальная политизация студенческого движения. Параллельно зарождается молодежная контркультура, которая расширяет границы политического за счет артикуляции новых проблем: экологии, гендерного вопроса и прав этнических меньшинств.

В конце 1960-х появилась организация «Рабочая власть», в нее были вовлечено значительное количество рабочих и радикально настроенных студентов. В научной литературе за этой организацией закрепилось название – операисты. Вокруг журналов издаваемых «Рабочей властью» сформировалось оригинальное течение теоретиков-марксистов, наиболее известные из них: Марио Тронти, Серджио Болонья, Антонио Негри, Паоло Вирно, и Франко Берарди. Организа-

<sup>56</sup> Луцкив А. Н. Аспекты региональной структурной политики ЕС // Экономические науки. Государственное регулирование экономики, 2013 // [http://www.rusnauka.com/26\\_WP\\_2013/Economics/15\\_145343.doc.htm](http://www.rusnauka.com/26_WP_2013/Economics/15_145343.doc.htm)

ция «Рабочая власть» была основана в 1969 году, на начальном этапе по своей структуре и социальной базе она не выделялась на фоне традиционных левых организаций. Основной упор делался на пропаганду в среде промышленного пролетариата, в итальянских условиях особенно на рабочих автомобильных заводов Fiat и Alfa Romeo, расположенных на индустриальном севере страны.

Радикальный этап развития политических и трудовых конфликтов начался в 1973 году, рабочие одного из заводов Fiat после невыполнения собственниками их требований взяли предприятие под свой контроль. Это событие разделило левых, поскольку протестующие мобилизованные «Рабочей властью» оказались по разные стороны баррикад с членами компартии и официальными профсоюзами, которые воспринимали бастующих как «маргиналов и опасных смутьянов». Яростные забастовки и столкновения на автомобильных заводах происходили не только в Италии, массовые выступления рабочих парализовали работу заводов: «Фиат» в Турине, «Опель» в Рюссельхайме, «Фольксваген» и «Рено» в Беланкуре.

«Рабочая власть» формально прекратила свое существование после конференции в Росалине, прошедшей 3 июня 1973 года. Проанализировав процессы трансформации социальной структуры общества, операисты приходят к выводу – классическая партийная структура не отвечает новым условиям. Через некоторое время они создают «Рабочую Автономию», организацию нового типа ориентированную помимо рабочего класса так же на борьбу за гендерное равенство и права этнических меньшинств.

Если «Рабочая власть» была выстроена по принципам, изложенным В. Лениным в книге «Что Делать?» – централизованная организация профессиональных революционеров, то «Рабочая Автономия» была децентрализованной коалицией различных движений. Трансформация стала следствием изменившихся социальных условий, в частности было поставлено под вопрос отношения интеллектуалов и партий рабочего класса. Модель «партии нового типа» В. Ленина исходит из того, что рабочие стихийно способны выдвинуть только чисто экономические требования, поэтому классовое сознание должны внести извне группы прогрессивных интеллектуалов.

К концу 1960-х во всей Европе и в частности в Италии количество молодых людей, получивших высшее образование, достиг невиданного доселе масштаба, появилась «массовая интеллектуальность» (термин П. Вирно). В таких условиях централизованная структура партии ленинского типа, выстроенная на разделении сознательной группы профессиональных революционеров и массы рабочих, способных лишь к стихийной экономической борьбе, становится явно устаревшей.

Важным симптомом происходящих перемен стал конфликт «старых» организаций и партий рабочего класса с народившимися движениями «новых левых». В конце 1970-х годов наступил период упадка традиционного левого движения, ведущие коммунистические и рабочие партии Европы переживали идеологический кризис. Компартии Италии, Франции и Испании выдвинули идею еврокоммунизма, которая была своим критическим острием направлена

против того типа «реального социализма» который сложился в СССР и странах «народной демократии».

Основным недостатком советской модели они считали отсутствие политических свобод, кроме того еврокоммунисты официально отказались от концепции диктатуры пролетариата. Ими была выдвинута идея мирного перехода к социализму через демократические выборы, из программ и официальных документов исчезло упоминание о возможности революционной смены власти. В Италии сторонники еврокоммунизма внутри ИКП стали инициаторами политики «исторического компромисса» закончившегося подписанием пакта с Христианскими демократами и вхождения в правящую коалицию.

«Новые левые» расценили это как предательство и окончательную интеграцию в буржуазную систему. Они наоборот выдвигали идею продолжения борьбы и новую повестку дня: расширение фронта прогрессивных сил за счет угнетаемых меньшинств, изменение организационных структур, вместо централизованной партии с бюрократией – более гибкие открытые движения, построенные на принципах прямой демократии.

В течение 1975–1976 годов политическая ситуация в Италии накалялась, уровень безработицы достиг 15%, особенно быстро росло число безработных среди молодежи. Политика «исторического компромисса» ИКП и Христианских демократов блокировала участие новых акторов в политическом процессе. Происходила быстрая политизация и радикализация молодежных субкультур, уже несколько лет действовали подпольные боевые группы «Красных бригад».

Важным событием в феврале 1976 года стало начало вещания Radio Alice – свободной радиостанции, организованной при участии активистов «Рабочей Автономии», феминисток, андеграундных музыкантов и поэтов. Это стало началом медиактивизма, попытки организовать альтернативное пространство коммуникации, свободное от влияния государственных и частных медиамонополистов. Свободные радиостанции достаточно быстро стали популярны в контркультурной среде и послужили одним из важных инструментов политической мобилизации. Один из основателей Radio Alice Ф. Берарди, считал, что сеть альтернативных каналов коммуникации трансверсализирует существующую систему, даст возможность быть услышанными искусственно маргинализированным группам. Ограниченные технические возможности того времени не позволили целиком осуществить задуманное. Социальная машина уже начала формироваться, но адекватные технологии еще не появились. В наше время, когда все пользуются интернетом, мы понимаем, что медиактивизм был его предтечей.

Новая волна протеста поднялась после известия о том, что 11 марта 1977 года в Болонье карабинерами был застрелен активист Lotta Continua Ф. Лоруссо. На следующий день в Риме прошла демонстрация, в которой приняло участие около 100 тысяч человек. Правящая коалиция пошла по пути ужесточения репрессий, Radio Alice закрыла полиция, нарастала волна уличного насилия.

Следующий массовый сбор активистов состоялся с 22 по 24 сентября в Болонье, обсуждалось текущее положение и стратегия дальнейших действий. Но

этому движению было не суждено развиваться, оно было сметено волной арестов, последовавших после похищения и убийства «Красными бригадами» бывшего Председателя Совета Министров Италии Альдо Моро. Несмотря на то, что «Рабочая Автономия» пыталась противостоять усилению влияния и распространению методов борьбы практикуемых «Красными бригадами», репрессии обрушились и на них. Многие лидеры и активисты смогли скрыться во Франции.

На этом завершилась активная политическая деятельность операистов. В изгнании им представилась возможность обобщить свой активистский опыт и более подробно развить уже начатый ими анализ трансформации капиталистической системы. В научной литературе последних десятилетий прочно утвердился ряд теорий, претендующих на описание трансформаций происходящих, начиная с конца 1960-х – середины 1970-х годов в экономике, социуме и технологической сфере: «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «информационное общество» (Ф. Махлуп, Т. Умесао, Й. Масуда).

При всем различии этих теорий все они сфокусированы на изменение экономической структуры развитых стран, где сектор промышленного производства товаров постепенно уменьшается и все большее число людей заняты в сфере услуг. Также большое внимание уделено возрастающей роли знания как основного элемента человеческого капитала, становящегося непосредственной производительной силой в инновационных отраслях. Важнейшей составляющей всех вышеописанных процессов является все более возрастающая роль информации как фактора трансформирующего: управление производственными процессами, работу государственных учреждений и жизнь обычных людей.

Нас здесь интересует еще одно следствие всех этих изменений, не всегда подробно анализируемое специалистами. Как данные процессы повлияют на политическую сферу, на уровне отдельных стран и в международном масштабе. Д. Белл выдвинул тезис о закате старых систематизированных политических доктрин родившихся в XIX веке. По его мнению, ускорение технологического прогресса будет сопровождаться деполитизацией общественной жизни, все большую роль станут играть интеллектуальный класс управленцев, состоящий из экспертов и консультантов.

Г. Маркузе в своей известной работе «Одномерный человек» назвал это «герметизацией политического универсума». В рамках двухпартийной политической системы, которая получила широкое распространение в развитых странах после Второй мировой войны, стираются почти все значимые идеологические различия. Рабочий класс, воспринимаемый традиционными левыми как субъект прогрессивных перемен, через систему «государства всеобщего благоденствия» и бюрократических профсоюзов интегрирован в систему. Формируется консенсус по вопросам внутренней и внешней политики, технократический подход вытесняет политическое как таковое.

Продолжая общий ход размышлений представителей Франкфуртской школы о доминировании «инструментального разума» и скором пришествии «административно управляемого мира» («verwaltete Welt»), Г. Маркузе негативным образом оценивает роль прогресса технологий. В общем контексте, в кото-

ром он разворачивается, ему скорее принадлежит роль силы порабощающей отдельного человека и социум в целом. Описание современного капитализма, разработанное Франкфуртской школой, теоретикам операизма не казалось адекватным. Операисты считали, что гегельянский марксизм франкфуртцев с его особым акцентом на проблематике «отчуждения», верно, описывал доминировавший с первой четверти XX века фордистский (тейлористский) тип капитализма, который стремительно уходит в прошлое.

Ф. Тэйлор предложил новую систему научной организации труда. Он полагал, что быстрого роста эффективности производства можно добиться за счет тотальной стандартизации. Производственный процесс необходимо разделить на мелкие операции и обучить работников быстрому и четкому их выполнению. Аналогичные принципы на своих автомобильных заводах использовал Г. Форд, внедрялось множество новых практик управления и организации производства, ключевыми из них стали: централизация, повсеместная стандартизация (конвейерная сборка), концентрация производственных активов.

В конце 1960-х в Италии была опубликована работа К. Маркса «Экономические рукописи 1857-1859 годов», более известная под названием «Grundrisse». Толчком к развитию теории операизма, послужил «фрагмент о машинах» в котором К. Маркс пишет: «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов и т.д. Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это – созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним: до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса»<sup>57</sup>.

Операисты полагают, что именно развитие теории Маркса о «всеобщем интеллекте» («general intellect») позволяет наиболее адекватно описать социальную динамику и основные противоречия новой модели капитализма, которую они называют постфордизм или семиокапитализм. Операисты считают, что у трансформации экономической структуры современного капитализма есть несколько причин.

Главная из них – это качественное изменение самого процесса труда и появление «массовой интеллектуальности», совсем не похожей на традиционный рабочий класс. Уже в конце 1960-х гг. С. Болонья опубликовал серию статей, в которых акцентировал внимание на трансформации процесса производства и появлении нового типа рабочих. Ф. Берарди назвал эту новую генерацию рабочих когнитариатом. По его мнению, когнитарий не может быть полностью интегрирован в существующие политические структуры, поскольку он не прини-

<sup>57</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений, 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т.46. часть II. С. 215.

мает трудовую этику прошлого, отказывает в доверии существующим профсоюзам, коммунистическим и рабочим партиям.

«Постфордизм в Италии возникает в результате волнений временной, подвижной, получившей начальное образование рабочей силе, которая ненавидела этику труда и иногда диаметрально противопоставляла себя традиции и культуре исторического левого движения, осуществляя решительный разрыв с рабочими конвейера, с их обычаями и нравами, с их жизненным укладом. Постфордизм начался с конфликтов, воплощавшихся в социальных фигурах, которые, несмотря на маргинальность, превращались в настоящую опору нового цикла капиталистического развития» – отмечает П. Вирно<sup>58</sup>.

Этот феномен операисты называют «кризисом общества труда», основным орудием производства является теперь не физические усилия рабочего, а его знания, коммуникативные способности и даже эмоции. Именно эти сложно формализуемые знания ранее не задействованные в трудовой деятельности, включаясь в General Intellect, становятся основной производственной силой.

Балаян А. А.

### **Молодежный политический протест в России: некоторые тенденции на современном этапе**

Сложная внутривнутриполитическая ситуация на Украине вновь актуализировала дискуссии о роли молодёжного протеста в социально-политических трансформациях постсоветских стран. Особую роль, в этой связи, играет Россия как ключевой регион постсоветского пространства. В этом отношении довольно интересны московские протестные акции, начавшиеся в декабре 2011 года. Можно констатировать, что главной движущей силой начавшихся тогда процессов является молодёжь (люди от 18 до 35 лет). Столкновения с полицией на митинге 6 мая 2012 отчётливо показали тенденцию большего вовлечения молодёжи в акции протеста. Появившийся чуть позже мирный протестный лагерь «Оккупай Абай» уже был чисто молодёжной инициативой и также имел определённый резонанс. Важно понять причины радикализации молодёжи и её активное участие в протестных акциях. Раскроем несколько аспектов данного явления.

*Социально-политические факторы.* Апатия общества, характерная для переходных режимов, к которым относится и современная Россия, приводит к поиску частью социальных групп новых идентичностей. Свою идентичность ищет и молодёжь, ведь именно для неё характерна наибольшая приверженность поиску и заимствованию всего нового, будь то стиль жизни или идеологическая платформа. Как отмечают некоторые эксперты, в период серьёзных социальных изменений у молодёжи всё чаще возникают вопросы о счастье, смысле жизни, ответы на которые дают сверстники, социальные и религиозные движения<sup>59</sup>.

<sup>58</sup> Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013, С. 124.

<sup>59</sup> Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.143.